

Рукописи *Пог. 298* и *Соф. 104* (105).

Подробный сравнительный филологический анализ Киевской и Афонской рукописей был проведен Ф.В. Марешем¹. Поскольку Афонский и Петербургский списки весьма близки, и при этом Афонский по всей видимости является копией Петербургского далее будем говорить о различиях Киевского (*К*) и Петербургского (*П*) списков.

Киевская рукопись существенно отличается от Петербургской, Ф.В. Мареш выделил около 200 разночтений (не принимая в учет различий во флексиях и в графике)². На первый взгляд рукописи представляют собой два различных славянских перевода греческого текста, однако при тщательном анализе разночтений списков оказалось, что это не совсем так. Согласно исследованию Ф.В. Мареша славянский текст в частях 1–28 (до *Agnus dei*) восходит к одному и тому же *славянскому* оригиналу. Однако в частях 29–33 некоторые тексты молитв рукописей *К* и *П* имеют разный перевод. По мнению Ф.В. Мареша заново переведена первая половина молитвы “*Ѣквѣрныѣ дѣши, ѡ нечѣстыѣ оустнѣ...*” (часть 29), молитва после причастия “*Ѣѣ на мѡлимсѧ гѣ причащѣнїѣ...*” (часть 31) и заамвонная молитва “*Вѣко гѣ вѣже вседръжителю, ѡже не разделѣшсѧ ѡ твой рабѡв...*” (часть 32). Поскольку, как показал филологический анализ текста, *К* более близко чем *П* передает греческий оригинал, Ф.В. Мареш предполагает, что у славянского протографа, который копировал писец Афонской рукописи были попорчены последние листы. Поэтому частично для восстановления славянского текста был использован греческий оригинал. Теперь, после введения в научный оборот Петербургского списка, это предположение можно несколько скорректировать – возможно попорчены были последние листы протографа рукописи *П*. Однако не исключена возможность, что испорчен был протограф рукописи *К*. При-

¹F.V. Mareš. Rukopisné dochování slovanské liturgie sv. Petra // Зборник Владимира Мошина. Београд. 1977. с.25–29; F.V. Mareš. Slovanská liturgie sv. Petra // Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности. Београд. 1981. с.195–215. F.V. Mareš. Das Verhältnis des slavischen Textes der Petrusliturgie zum griechischen Original im Lichte der Rubriken. Cyrillomethodianum. V. Thessaloniki, 1981, p. 120–129.

²F.V. Mareš. Rukopisné dochování ... с. 196.

стѣхъ мѣнцѣ перепѣтоуи. ἀγάθῃ. θεέκλυ Π,
 стѣхъ мѣ, мѣнк, ἀγάθῃ, θεέκλυ Κ,
 ἀγίων τεσσαράκοντα· περπετούας· ἀγάθης· θεέκλης

(часть 24) показывает, что в одном и том же предложении рукопись **Π** с одной стороны содержит ошибочное чтение мѣнцѣ вместо мѣ, мѣнк, но с другой стороны сохраняет слово перепѣтоуи, пропущенного в **Κ**.

Отклонения как одной, так и другой рукописи от общего архетипа еще не являются достаточным свидетельством, доказывающим, что в частях 1–28 текст не был переведен двукратно. Однако Ф.В. Мареш приводит и другие аргументы в пользу гипотезы о том, что **Κ** и **Π** восходят к одному и тому же славянскому переводу. Во-первых, имеется несколько случаев, когда в церковно-славянском языке нет полного соответствия с греческим оригиналом, но при этом все славянские списки литургии св. апостола Петра содержат один и тот же пересказ греческого текста, отличающегося от вариантов, содержащихся в хорватских миссалах. Например, ἰκετευτικῇ ὁμολογίᾳ переводится как **молебное исповѣданїѧ** **Κ** и **Π** (часть 13), а в хорватских миссалах – **прилежнимъ исповѣданиємъ**; διοίκησον (часть 17), **прѣбывати** в **Κ** и **Π** и **оусторониши** в хорватских миссалах; μὲ ἐπισκεπτῶν τὰς πράξεις (часть 24), **не истезати по дѣлѣ** в **Κ** и **Π**, **не мнение достоѣниѣ** в хорватских миссалах и др⁴. Во-вторых, имеются и ошибки перевода, общие для обеих рукописей, например, ἵνα σε ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ ἐκζητήσωσι (часть 6), **іако да ѱ тебе всѣмъ срѣцемъ полѣзныхъ въспросати** **Π** **іако да тобѣ всѣ срѣце просѧ** **Κ**. В-третьих, имеются добавления к греческому архетипу, общие для обеих рукописей, например, τὰς τε ἡμέρας ἡμῶν (часть 6), **прочиѣ дни нѣши** **Κ** и **Π**. К этим свидетельствам можно добавить и общие для обеих рукописей искажения славянского текста, например, в имени **киликїи** **Κ** и **Π** вместо **кикилїи** (часть 24).

Обращая внимание на словарный состав списков, следует отметить наличие ярких пар, где чтение **Κ** несомненно старше чем **Π**:

⁴См. F. V. Mareš. Rukopisné dochování... раздел 1.1.4.2.

ζωήν: **жѣзнь П** – **живѣѦ К** (часть 2),
 ἐξάλειψον: **целованіѣмъ П** – **лобызаніѣ К** (часть 11),
 ἀνεπαίσχυντος: **несмѣщенъ П** – **непосрамлѣ К** (часть 2),
 προσφοράν: **принесѣніѣ П** – **приношеніѣ К** (часть 22),

Ф.В. Мареш отмечает восемь случаев, когда **К** содержит более старшее чтение чем **П**, и лишь три, где чтение **П** старше, чем **К**, причем в двух случаях это мотивируется улучшением смысла⁵.

Таким образом, анализ разночтений рукописей **К** и **П** показывает, что части 1 – 28 содержат один перевод, разночтения в них возникли при копировании славянского текста. При этом в рукописи **К** лучше сохранился древний слой текста, более соответствующий славянскому архетипу. В частях 29 – 33 текст источников частично восходит к двум разным славянским переводам, что может быть объяснено плохой сохранностью протографа либо рукописи **К**, либо рукописи **П**.

⁵См. F.V. Mareš. Rukopisné dochování... разделы 1.2.1. и 1.2.2.